

Европейский суд по правам человека

Информационное сообщение о прецедентном праве Европейского суда по правам человека № 156

Октябрь 2012 года

Катан и другие против Республики Молдова и России [GC] - 43370/04, 18454/06 и 8252/05

Постановление от 19.10.2012 [GC]

Статья 1

Юрисдикция государства

Юрисдикция молдавского и российского правительства в отношении политики в области образования в сепаратистском регионе Республики Молдова

Статья 2 Протокола № 1

Уважение философских убеждений родителей

Право на образование

Закрытие школ, где велось преподавание на латинском написании, и преследование учащихся, желающих получить образование на родном языке: *нарушение*

Факты - заявителями были дети и родители из молдавской общины в Приднестровье - регионе в восточной части территории Республики Молдова, над которым молдавское правительство не осуществляет контроль. Эта область находится под управлением "Приднестровской Молдавской Республики" ("ПМР"), сепаратистского движения. "ПМР" не признана международным сообществом. Заявители жаловались на то, к каким последствиям в области образования и семейной жизни для них и их детей привела языковая политика сепаратистских властей. Суть их жалобы относится к мерам, принятым властями "ПМР" в 2002 и 2004 годах, которые запрещали использование латинского алфавита в школах, и в соответствии с которыми требовалось, чтобы все школы зарегистрировались и начали использовать утвержденную "ПМР" учебную программу и кириллический алфавит. Эти действия включали принудительное выдворение учеников и учителей из школ, а также их последующее закрытие и перемещение школ в отдаленные и плохо оборудованные помещения. Кроме того, заявители утверждали, что они оказались жертвами систематической кампании по преследованию и запугиванию представителями режима "ПМР" и частными лицами. Они утверждали, что детей оскорбляли, пока они шли в школу, и что они были остановлены и их обыскали полицейские "ПМР" и пограничники, которые изъяли книги, написанные латинским алфавитом, когда их нашли, и что, помимо этого, две школы, расположенные на территории, контролируемой "ПМР", были объектом неоднократных актов

вандализма. Заявители утверждали, что рассматриваемые события подпадают под юрисдикцию обоих государств-ответчиков.

Право - Статья 1: Юрисдикция государства в соответствии со статьей 1 является, прежде всего, территориальной. Тем не менее, в исключительных случаях, действия Договаривающихся Государств, осуществляемые или оказывающие влияние за пределами их территорий, могут представлять собой осуществление юрисдикции. Государство может осуществлять юрисдикцию экстра-территориально посредством утверждения своей власти, а также посредством контроля через своих агентов за лицом или лицами; или в случаях, когда вследствие законных или незаконных военных действий оно осуществляет эффективный контроль над районом за пределами своей национальной территории.

(а) *Юрисдикция Республики Молдова* - Все три школы были постоянно расположены на территории Молдовы. Хотя не оспаривается то, что Молдова не имела власти над рассматриваемой областью, и не контролировала действия "ПМР", по делу Паșси Суд постановил, что лица, задержанные в Приднестровье, подпадают под юрисдикцию Республики Молдова, потому что Молдова имела суверенитет над территорией, хотя у нее не было эффективного контроля над Приднестровским регионом. Суд в том случае пришел к выводу, что Республика Молдова в силу этого была обязана в соответствии со статьей 1 Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод принять меры в рамках своих полномочий, чтобы обеспечить соблюдение прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод. Суд не увидел в данном случае оснований, на основе которых можно считать настоящее дело отличающимся от уже рассмотренного. Тот факт, что регион был признан по международному публичному праву частью территории Молдовы, стал основанием для возникновения обязательства использовать все юридические и дипломатические средства, имеющиеся в ее распоряжении, для того, чтобы продолжать гарантировать осуществление прав и свобод, определенных в Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод, для лиц, проживающих в этом регионе.

Заключение: в пределах юрисдикции (принято единогласно).

(б) *Юрисдикция Российской Федерации* — Так как ключевые события в этом случае не выходят за рамки периода времени, рассмотренного судом в деле Паșси, и учитывая, что в том случае суд пришел к выводу, что заявители находятся под «юрисдикцией» Российской Федерации для целей статьи 1 Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод, в данном случае российское правительство должно было доказать, что Россия не осуществляет юрисдикцию в отношении обжалуемых событий. Суд признал, что не было никаких доказательств непосредственного участия российских агентов в действиях, предпринятых против школ заявителей, и продолжил рассмотрение по существу, пытаясь определить, осуществляла ли Россия эффективный контроль над "ПМР". Принимая во внимание военное присутствие России в этой области, суд признал, что количество российских вооруженных сил, размещенных там, значительно сократилось, и было небольшим по сравнению с размером территории. Тем не менее, как определил суд в деле

Pașcu, учитывая размер арсенала российской армии в данном регионе, ее влияние сохраняется. Историческая подоплека также имела значительное влияние - сепаратистам удалось установить власть в 1992 году только с помощью российской армии. Кроме того, как постановил суд по делу Pașcu, "ПМР" сохранила свою власть в течение рассматриваемого периода только благодаря экономической поддержке России, и было отмечено, что российское правительство продолжает тратить значительные суммы каждый год, оказывая гуманитарную помощь населению Приднестровья.

Никакие доказательства, позволяющие опровергнуть выводы по делу Pașcu, не были приведены, и продолжающееся военное присутствие России послужило заметным свидетельством о неизменной поддержке режима "ПМР". Таким образом, правительство России не убедило суд, что выводы, к которым он пришел по делу Pașcu, были неточными, и заявители в данном случае подпадают под юрисдикцию России.

Заключение: в пределах юрисдикции (принято шестнадцатью голосами против одного).

Статья 2 Протокола № 1: Было затруднительно подробно установить факты, касающиеся жизни заявителей после возобновления работы школ, но суд отметил, что использование латинского алфавита представляет собой правонарушение в "ПМР"; и очевидно, что школы были вынуждены переехать в новые здания, которые часто располагались на значительном расстоянии, и что количество учащихся, посещающих эти школы, значительно уменьшилось. Эти неоспоримые факты подтверждают общую направленность утверждений заявителя. Предпринятые меры, а также преследования, от которых пострадали заявители, представляют собой вмешательство в права заявителей-учащихся на доступ к учебным заведениям и получению образования на родном языке. Кроме того, суд посчитал, что меры представляют собой вмешательство в права родителей заявителей обеспечить своим детям образование и обучение в соответствии со своими философскими убеждениями, а также суд отметил, что статья 2 Протокола № 1 должна быть прочитана в соответствии со статьей 8 Конвенции. При рассмотрении вопроса о том, может ли вмешательство в права заявителей считаться оправданным, было отмечено, что не было никаких оснований полагать, что меры, принятые властями "ПМР" в отношении этих школ, преследовали законную цель. Действительно, оказалось, что языковая политика "ПМР", применяемая к этим школам, была предназначена для обеспечения русификации языка и культуры молдавского общества. Затем Суд рассмотрел ответственность государств-ответчиков по поводу этого вмешательства.

(а) *Обязательства Республики Молдова* - в отличие от позиции, занятой при рассмотрении дела Pașcu, в котором суд установил, что Молдова не предприняла все доступные меры по прекращению нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод, в данном деле он посчитал, что правительство Молдовы предприняло значительные усилия для поддержки заявителей. В частности, после изъятия зданий бывших школ властями "ПМР", они заплатили за аренду и ремонт новых помещений, а также оплатили оборудование, зарплату персонала и транспортные расходы. Таким образом, они выполнили свои позитивные обязательства в отношении заявителей.

Заключение: никакого нарушения (принято единогласно).

(б) *Обязательства Российской Федерации* — Не существовало никаких доказательств непосредственного участия российских агентов в деятельности, предпринятой против заявителей. Также не было никаких доказательств причастности России или апробации языковой политики властями "ПМР" в целом. Тем не менее, Россия осуществляла эффективный контроль над властями "ПМР" в течение рассматриваемого периода. Не было необходимости определять, осуществляла ли или нет Россия детальный контроль над политикой и действиями подчиненной местной администрации. В силу продолжения своей военной, экономической и политической поддержки властей "ПМР", которые в противном случае не могли бы продолжить свое существование, Россия несет ответственность в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и его основных свобод за нарушение прав заявителей на образование.

Заключение: нарушение (принято шестнадцатью голосами против одного).

Статья 41: 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда каждому заявителю, указанных в Приложении к делу.

(См. также *Paşcu* и другие против Молдовы и России [GC], № 48787/99, 8 июля 2004 года, Информационное сообщение № 66, Аль-Skeini и другие против Соединенного Королевства [GC], № 55721/07, 7 июля 2011 года, Информационное сообщение № 143; Ivanțos и другие против Молдовы и России, № 23687/05, 15 ноября 2011 года, Информационное сообщение № 146).